

9. *Маркс К.* Конспект книги Дж. Милля «Основы политической экономии» / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 томах. 2-е издание. Москва: Политиздат, 1974. Т. 42. С. 5–40.

10. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 томах. 2-е издание. Москва: Политиздат, 1974. Т. 42. С. 41–174.

11. *Маркс К.* Экономическая рукопись 1861–1863 годов / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 томах. 2-е издание. Москва: Политиздат, 1973. Т. 47. 657 с.

12. *Маркс К.* Экономические рукописи 1857–1859 годов / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 томах. 2-е издание. Москва: Политиздат, 1968. Т. 46, ч. 1. 553 с.

13. *Маркс К.* Экономические рукописи 1857–1859 годов / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 томах. 2-е издание. Москва: Политиздат, 1969. Т. 46, ч. 2. 612 с.

14. *Пивоваров Д. В.* Философия религии: учебное пособие / Д. В. Пивоваров. Москва: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006. 640 с.

15. *Энгельс Ф.* Письмо Джорджу Уильяму Ламплу / Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 томах. 2-е издание. Москва: Политиздат, 1966. Т. 39. С. 55–56.

УДК 130.2:140.8

В. И. Полищук

V. I. Polishchuk

Мировоззренческие аспекты культурологии

Worldview aspects of culturology

***Аннотация.** Культурология – это не просто наука о культуре, она обладает мировоззренческим потенциалом. Соответствующее современной культуре мировоззрение содержит определенные тенденции, способствующие новым формам социализации личности.*

***Abstract.** Culturology is not simply a culture science, it possesses a worldview potential. The worldview, corresponding to the modern culture, contains certain tendencies promoting new forms of an individual's socialization.*

***Ключевые слова:** культурология, мировоззрение, мировоззренческие парадигмы, личность, модернизация, формы социализации, самосознание культуры.*

Keywords: *culturology, worldview, worldview paradigms, personality, modernization, socialization forms, self-consciousness of culture.*

Вопрос о формировании у студентов определенного мировоззрения перед работниками высшей школы сегодня практически не стоит. И не только не возникает такой вопрос, но и утрачено, можно сказать, представление о том, какое мировоззрение вообще необходимо в современной России. События последних десятилетий в стране обесценили и само понятие мировоззрения, и, соответственно, задачу его формирования. А многообразие политических и просто житейских ориентаций, позиций, суждений и мнений обусловило собой едва ли не отказ от выбора или предпочтения какого-либо определенного убеждения или воззрения на мир, окружающую действительность не только у молодежи, но и у людей зрелого возраста. Россияне живут сегодня не убеждениями, а случайными сведениями и действуют по обстоятельствам, которые навязываются им помимо их воли. Естественно, что в ситуации неопределенности и непредсказуемости событий именно знания представляются самой надежной опорой и испытанным средством образования молодежи, формирования у нее пусть каких-то, но более или менее необходимых качеств и способностей к выживанию. Передачей знаний в основном и ограничивается сегодня деятельность вузовского педагога. Правда, немало говорится и о важности воспитательной работы в вузе, в частности, о воспитании патриотизма. Но вопрос о формировании мировоззрения по-прежнему остается открытым. Отчего так?

Может быть оттого, что слишком много усилий прилагалось в годы не такой уж далекой от нас «советской жизни» для формирования соответствующего – марксистско-ленинского – мировоззрения? И не напрасны ли были эти усилия? Ведь очевидно, что мальчики 70-х гг. прошлого столетия, едва повзрослев, легко освоились в мире совсем иных воззрений и ценностей. Это значит, что уже тогда, треть века или немногим более тому назад, никакого особого мировоззрения, соответствующего официально пропагандируемой идеологии, просто не было. Поскольку и сам «официоз» воспринимался как надоевшее всем лицемерие, а мировоззрение классовое, мировоззрение борьбы и неминуемого, обязательного противостояния двух систем, каким обладали еще родители тех мальчиков, уже утратило реальный смысл. Иное же воззрение на мир, кроме того, что он расколот, и одна его часть, самая прогрессивная, разумеется, должна победить или увлечь за собой все остальные, «отцы-идеологи» выработать не успели, да и не смогли бы, наверное.

Оно пришло само. Даже не пришло, а ворвалось, разметав или скомкав многие достижения и ценности прошлого. Да и ворвалось-то не мировоззрение, а какое-то мироувлечение, т. е. мир увлечений и обольщений, ценность которых тем выше, чем более они захватывающие. Повседневные заботы и хлопоты россиян вытеснили былую возвышенность, пусть нередко и иллюзорную, их представлений о будущем, о жизни, о стране. Напрасно философы, в том числе и русские, писали в начале прошлого века о сумерках и закате Европы, о крахе европоцентризма. Западную Европу может быть и ожидает предсказанное будущее, но европейские ценности, на бытовом, правда, уровне, на уровне увлечений, а не мировоззрения, вдруг возродились в сознании россиян, да и не только у них: от простого евро, до евроокон, европанелей, евроцирка и т. п.

События и жизнь недавнего прошлого все еще дают о себе знать. Они проявляются не только в «совковости», встречающейся на каждом шагу, но и в приверженности к внешнему, показному. Эпоха экранной культуры и зрелищности, которую мы переживаем, еще и усиливает тягу к *необязательности* и *безответственности*, формируя представление о жизни как о непрерывной череде острых ощущений и ярких образов, смене декораций, поведенческого стандарта и соответствующих реакций. Расчетливый эгоизм, не всегда здоровый прагматизм, корыстолюбие – это все, пожалуй, что осталось от идейного наследия прошлого, что успели передать потомкам «отцы-демократы». Именно эти черты и стали наиболее характерными для стихийно сложившихся воззрений нынешней молодежи, выросшей уже в постсоветской России.

Но жизнь – более широкое понятие, чем политический режим, будь он даже трижды прогрессивным. Она продолжается, следовательно, и необходимость выработки определенного мировоззрения остается. Тот факт, что этому вопросу сегодня не уделяется должного внимания, не означает, конечно, что он сам по себе не важен. Во все времена старшие поколения стремились сформировать свое отношение к жизни, чтобы не только иметь более или менее определенное мировоззрение, но и сформировать его у младших поколений. Несомненно, что вузовский педагог сегодня должен сам ставить перед собой подобную задачу, и именно в схожих с сегодняшними условиях, когда такая задача не ставится перед ним «сверху». Тем более что вопрос о мировоззрении, даже когда он официально не ставится перед высшей школой, именно по этой причине стоит особенно остро. Это, кстати, прекрасно

понимает руководство Русской Православной Церкви, имеющей немалый опыт формирования соответствующего мировоззрения. Но этого не понимает руководство, занимающееся высшим образованием в стране. Все вышесказанное свидетельствует не только о суждении об отсутствии мировоззрения, но и о необходимости его формирования. Речь идет и о том, каким должно быть сегодня мировоззрение молодого россиянина.

Существуют разные классификации мировоззрения, в которых выделяются различные его типы. К основным из них обычно относят житейское (обыденное), религиозное и философское. Выделяют и уровни: жизненно-практический и теоретический. В структуру мировоззрения принято включать познавательный, ценностно-нормативный, морально-волевой и практический компоненты. Наконец, в содержательном аспекте оно представляет собой обобщение естественнонаучных, социально-исторических, технических, философских, отчасти и религиозных знаний и сведений. Но какими бы ни были знания индивида, важен тот способ, каким они получены. В каждом конкретном случае ранее полученные знания могут быть достоянием памяти или получены методом (инструментом) обретения новых знаний. В последнем случае речь может идти о мышлении, об овладении знаниями, об их применении для более глубокого понимания уже известного.

Ранее полученные знания, в конечном счете, являются знаниями о *культуре*. Они содержательны именно в культурологическом отношении, а их применение представляет собой формирование соответствующего – культурологического – подхода к явлениям действительности. В культуре есть все, в ней существуют рядом с нами и давно угасшие цивилизации, разрушенные и вновь построенные храмы, невидимые элементарные частицы, идеи и образы живших когда-то и живущих рядом с нами людей. Поэтому культурологический подход позволяет изменить наше видение и может служить основой для формирования синтетического мировоззрения, отличительной чертой которого является его интегративный характер. Естественно, что задаче формирования такого мировоззрения в современном образовании как важнейшем компоненте культуры, развивающемся на стыке науки и морали, служит изучение культурологии.

Необходимо отметить, что еще в период так называемой перестройки гуманитаризации образования уделялось немало внимания. Многие педагоги, да и специалисты в области образования понимали, что невнимание к человеку, к личности – это результат технократического мышления,

формируемого школой. Альтернатива виделась в *культурологическом* мышлении, в его победе *«над технократическим, что позволило бы сломать авторитарно-ведомственный стиль управления в обществе»* (курсив наш. – В. П.) [2, с. 33]. В последующие годы произошло обратное: технократизм в образовании вновь возвысился над его гуманитаризацией и гуманизацией, а указанный стиль управления в обществе приобрел гораздо большие масштабы, чем в доперестроечные времена. Мало того, этот стиль утвердился и в руководстве образованием, модернизация которого лежит как раз в русле технократизма. Недостаток последнего еще и в том, что он способствует чисто механическому усвоению знаний, сужает сферу самостоятельной поисковой деятельности. Но, несколько перефразируя известного психолога и философа С. Л. Рубинштейна [3], можно вполне определенно утверждать: *попытка «вложить» в студента познание, минуя его собственную познавательную, исследовательскую, поисковую деятельность, подрывает основы умственного развития студента, основы формирования его личности.*

Как и любой иной, культурологический подход, являясь основой соответствующего мировоззрения, представляет собой формирование необходимого отношения к миру. В данном случае – отношения к миру культуры. Многообразие последнего предполагает некоторые определенности, закономерности, характерные вообще для человеческой деятельности. Поэтому и соответствующее культуре мировоззрение тоже должно быть основано на некоторых парадигмах или тенденциях, определяющих его содержание. К числу таких тенденций современные авторы относят следующие:

- от культуры войны и противостояния к культуре мира и созидания;
- от господства над природой к новому типу взаимодействия с ней;
- от иерархии культур к их равноправному взаимодействию;
- от культурологий разного уровня к философии культуры;
- от философии насилия и агрессии к новой философии единства и доброжелательности.

Отмеченные тенденции указывают на необходимость модернизации в культуре, которая невозможна без новых форм социализации личности. Б. С. Ерасов полагает, что к числу таких форм относятся следующие:

- открытость новой практике как в отношениях с людьми, так и в области освоения новых производственных навыков;

- рост независимости от власти таких традиционных институтов, как семья и религия, смещение лояльности по направлению к современным политическим и общественным лидерам, руководителям профсоюзов, кооперативов и т. п.;

- вера в действенность науки, образования, медицины и уход от пассивности и фатализма при встрече с трудностями жизни;

- стремление к достижению более высокого образовательного и профессионального статуса;

- планирование деятельности и уважение точности в себе и в других;

- возрастание интереса к социальной и политической жизни;

- стремление быть в курсе новостей, отдавая предпочтение новостям общенационального и международного масштаба [1, с. 255].

В итоге необходимо отметить, что сегодня культурология выступает в роли непосредственного самосознания культуры, а соответствующее ей мировоззрение, следовательно, становится самосознанием личности.

Список литературы

1. *Ерасов Б. С.* Социальная культурология: в 2 частях / Б. С. Ерасов. Москва: Аспект-Пресс, 1994. Ч. 1. 384 с.

2. *Крылова Н. Б.* Формирование культуры будущего специалиста: методическое пособие / Н. Б. Крылова. Москва: Высшая школа, 1990. 140 с.

3. *Рубинштейн С. Л.* Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. Москва: Наука, 1997. 224 с.

УДК 37.035.6

С. В. Разумовская

S. V. Razumovskaya

Проблема национального воспитания и национальной интеграции молодежи в гуманитарном образовании

The problem of national upbringing and national integration of young people in the liberal education

Аннотация. Рассматриваются различные аспекты гражданского патриотического и национального воспитания молодежи. Представлены обобщенные результаты исследований уровня национальной самоидентификации и перспектив национальной интеграции молодежи славянских стран в студенческой